

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ КУБАНИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

ORTHODOX CHURCHES OF KUBAN IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND ARCHITECTURAL FORMATION OF SETTLEMENTS

Проведен историко-архитектурный анализ православных храмов Кубани в контексте композиционной организации пространства. Освещены основные вопросы объемно-планировочного решения данных объектов в исторических поселениях региона. Иллюстративная часть как следствие визуализации, отвечающая целевому назначению исследования, наглядно дополняет и разъясняет текстовой материал. Отмечено, что православные храмы являются бесценным культурным потенциалом, определяющим духовную специфику Кубани, сохраняющим региональную идентичность и генетическую память предшествующих поколений. Акцентируется особое внимание на обеспечение сохранности объектов культового зодчества как значимого фактора, создающего среду жизнедеятельности.

Ключевые слова: православный храм, поселение, историко-архитектурный аспект, структура.

The article presents the results of historical and architectural analysis of Orthodox temples of Kuban in the context of the compositional organization of space. The author highlights the main issues of spatial planning solution of these objects in historical settlements of the region. The illustrative part, as a result of visualization, meeting the intended purpose of the study, visually complements and clarifies the textual material. It is noted that the Orthodox temples are an invaluable cultural potential determining the spiritual specificity of Kuban, preserving the regional identity and genetic memory of previous generations. Special attention is paid to the preservation of religious architecture objects as a significant factor that creates the living environment.

Keywords: Orthodox temple, settlement, historical and architectural aspect, structure.

Введение

Изучение и сохранение, а также восстановление и реставрация объектов регионального культового зодчества являются первостепенной задачей в архитектурно-градостроительной культуре городских и сельских поселений Кубани. Актуальность данного исследования обусловлена историко-культурной ценностью региональных объектов православного зодчества в архитектурно-пространственной среде поселений и взаимоотношения традиций и новаторства. Особенно важно научное осмысление предметного развития, а также исследование художественно-эстетических характеристик

храмов в структуре окружающего пространства с точки зрения их исторического восстановления, реставрации и размещения новых культовых сооружений.

Цель исследования состоит в определении характерных особенностей формирования и застройки поселений в контексте эволюции православного храмового строительства.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи* исследования:

- выполнить ретроспективный анализ и обобщить архитектуру православных храмов Кубани на уровне объемно-планировочной и архитектурно-пространственной организации поселений;

- определить специфику размещения православных храмов, зданий и сооружений во взаимосвязи с окружающей средой и исторически сложившейся градостроительной ситуацией;

- выявить основные принципы формирования православных храмов в историко-архитектурном аспекте с учетом композиционных особенностей организации пространства.

Методология исследования базируется на комплексном методе изучения, предполагающем сравнительно-исторический и статистический анализ, а также на основе данных, полученных в результате натурных исследований с использованием графического метода при изучении динамики архитектурно-ландшафтного развития территорий Кубани, включая совмещение исторических и современных планов.

Границы исследования. Фрагментарно из объектов культового зодчества, утраченных, существующих и вновь проектируемых на территории современной Кубани, выделены конкретные православные храмы, более традиционные для южного региона России.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- комплексный анализ эволюции культового зодчества на основе планировочной и архитектурно-художественной композиции храмов в сочетании с непрерывностью культурного развития позволил выявить основные черты их своеобразия в контексте современной архитектурной практики церковного зодчества Кубани;

- в результате исследования исторических традиций размещения региональных православных храмов определена их значимость в пространственной организации населенных пунктов Кубани с целью развития архитектурно-планировочной структуры поселений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, обуслов-

ленные исторической преемственностью архитектурно-планировочной структуры населенных пунктов рассматриваемого региона, могут быть использованы при разработке генеральных планов городских и сельских поселений Кубани

Эволюция архитектурно-пространственной организации православных храмов в поселениях Кубани. Процесс становления, формирования и последующего развития кубанских городских и сельских поселений неразрывно связан с историей строительства культовых сооружений. Во многом благодаря христианскому вероучению Андрея Первозванного и Симона Канонита еще в I веке начинаются особые страницы в православной истории Кубани.

Исследователи эволюции национального культового зодчества, стилистических особенностей византийской архитектуры и общественного бытия в период средневековья отмечают, что к XI–XII вв. на всей территории Российской империи, в том числе и на Кубани, утвердился крестово-купольный тип храма. Церкви XI в. в основном были небольшими и одноглавыми, но производили благоприятное впечатление своими правильными «пропорциями, строгим изяществом форм, компактностью внутреннего помещения» [1, с. 6]. Показательным примером архитектуры обозначенного периода времени является Лооский храм в городке-курорте Сочи (рис. 1, 2).

Несмотря на то, что стены храма были возведены из гладких плит тесаного известнякового песчаника с прочным раствором, состоящим из известковой массы и мелкого гравия, с течением времени он разрушился ввиду сейсмических воздействий. Тем не менее, в XIV в. его восстановили и переделали в фортификационное укрепление, частично заложив при этом окна и обустроив тем самым бойницы.

После продолжительного исторического перерыва, начиная с конца XVIII в., в период

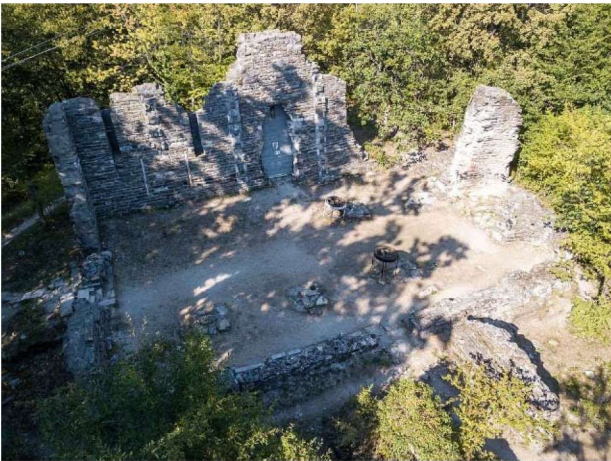

Рис. 1. Руины византийского храма в п. Лоо, Лазаревский район г-к Сочи. 2020 г. (Фото Е. Лодянова)

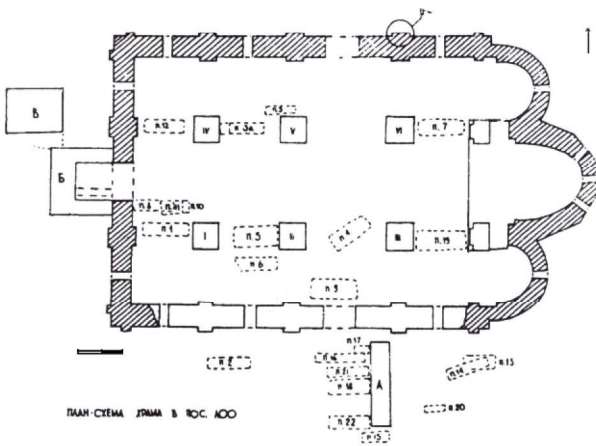

Рис. 2. План-схема храма в п. Лоо (А, Б, В — строительные конструкции храма; П1, П2, ... — погребения; римскими цифрами обозначены столбы) [2, с. 120]

сложения и укрепления южных границ Российского государства, а также утверждения христианства на Кавказе наиболее актуальным становится строительство православных храмов в Кубанской области. В казачьих поселениях, благодаря добрым пожертвованиям верующих, казаки начинают возводить объекты православного зодчества, «и на Кубанской пустыне засиял Святой Крест» [3, с. 61]. С незапамятных времен казачеству были свойственны религиозность и особое отношение к традициям православной веры. Храмы «создавали особый, ажурный микросилуэт

городской застройки» [4, с. 22]. Все это в полной мере позволяет утверждать, что гармонизация их пространственно-пластических и художественно-эстетических решений являлась немаловажным условием для создания комфортности территорий поселений.

Впоследствии православие в полной мере получает развитие с приходом на территорию черноморских казаков, призванных по указу Екатерины II охранять государственные границы. «Важнейшими архитектурными акцентами и в то же время духовными центрами» [5, с. 18] у пластун (пластун — пеший черноморский, позднее кубанский казак — прим. автора) являлись культовые сооружения. Казаки «отличались особенной религиозностью и приверженностью к православной вере» [6, с. 28]. Примечательно, что при регистрации иноверцев в казачье войско непременным условием было добровольное принятие и осознание Таинства Крещения. На строительство православных храмов и церквей не только выделялись деньги из войсковой казны, но были и частные пожертвования богатых благодетелей и простого люда.

Одним из первых храмов, который установили на Правобережье Кубани, был войсковой походный храм во имя Святой Живоначальной Троицы (1792) в Ханском городке на Ейской косе. Ханский городок-крепость располагался на месте будущего г. Ейска. Предположительно храм находился в юго-западной части городка-крепости ближе к его центру (рис. 3). Внутреннее устройство храма во имя Святой Живоначальной Троицы отвечало общепринятым принципам храмового строительства. Устройство храма представляло собой «набор из алтарни, пяти обополов круговых и шести веревок пучков» [7, с. 166]. Простоял он на данном месте недолго, всего около 6 месяцев, до 10.05.1793 г.

В дальнейшем процесс становления и формирования городской застройки Ейска тесно связан с историей строительства православных храмов.

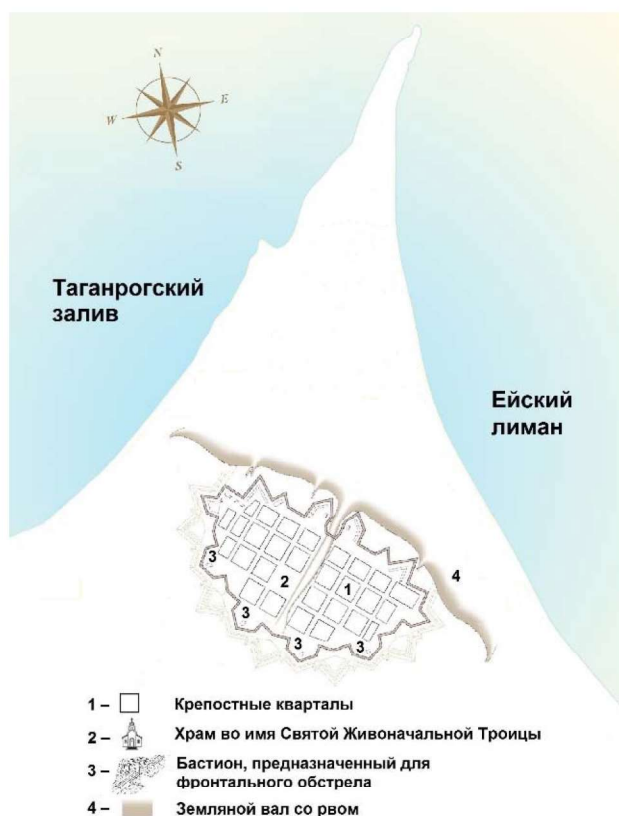

Рис. 3. План-схема Ханского городка-крепости (рисунок автора)

Первоначально казаки стремились к тому, чтобы православные храмы были в каждом куренном поселении. Поэтому особенно важна была преемственность православного зодчества на уровне градостроительства, в решении объемно-планировочной структуры городских и сельских поселений Кубани, а также определении их местоположения в застройке населенных мест. Должное внимание уделялось благоустройству территории храма. Например, в Армавире «на собранные верующими средства территория была обнесена капитальной металлической оградой на каменном цоколе. Для главных ворот здесь сооружается высокая парадная арка с куполом и иконой Св. Николая» [8, с. 93]. В то же время православная часовня, построенная на перекрестке двух линейных элементов планировочного каркаса города — Николаевского проспекта и ул. Почтовой,

стала не только знаковым ориентиром в пространстве, но и уникальным архитектурным акцентом в застройке исторического центра Армавира. Композиционная значимость данных православных объектов, выделяющихся своим архитектурно-пространственным и художественно-эстетическим обликом в градостроительной системе поселения, создает комфортную среду жизнедеятельности, эффективно усиливая благоприятное эмоциональное воздействие на человека с «определенных точек зрительного восприятия» [9, с. 750] (рис. 4).

Каждому последующему периоду формирования православного зодчества на Кубани способствовал определенный ряд предпосылок: экономический и социально-культурный потенциал, характер расселения и многое другое. Но именно архитектура средневекового периода заложила прочный фундамент для последующего формирования православного зодчества, в том числе ее функционально-пространственной целостности. Поэтому и строительство православных храмов в конце XX – начале XXI вв. определяет развитие сохранившейся архитектурно-пространственной структуры территорий.

Вместе с тем на Кубани под влиянием различных современных социальных условий большое внимание уделяется восстановлению и реконструкции, техническому совершенствованию православного храма. Церковная архитектура сохраняет историческую преемственность на планировочном уровне и в решении пространственно-пластической композиции, все больше обретает свою значимость в развитии городских и сельских поселений. Утверждается достоверность историко-культурных традиций в контексте возведения культовых сооружений. В то же время наблюдается постепенный уход от крестово-купольной планировки православных храмов, в архитектурной композиции подчеркивается продолговатая форма пла-

Рис. 4. Армавир. Православная церковь [10, с. 53] и часовня [11] в исторической застройке начала XX в.

на — «образ корабля» или круглая — символ бесконечности вселенной. Одним из важных факторов является изменение общего вида храма, состоящего из двух и более строений (церковно-причтовый дом, трапезная, крещальня), функционального состава помещений. Так, архитектурно-пространственная организация может иметь центричный характер, где композиционным ядром служит богослужebная зона с православным храмом, вокруг которой объединяются административно-общественная, жилая и хозяйственная зоны. В то же время общие принципы храмостроительства сохраняются. Традиционным становится соседство храма с общественным центром поселения.

Возрождение духовности в контексте воссоздания и строительства новых храмов на примере Краснодара. Грамотно воссозданные храмы, утраченные во времена «смутных событий», полноценно являются подлинным генезисом происшедших событий с точки зрения формирования и развития городских и сельских поселений Кубани. Большой частью данные культовые сооружения вобрала в себя удивительную эволюцию уникального национального и регионального зодчества, поэтому наш святой долг — воссоздать их в первоначальном виде, отдать

дань памяти потомкам и в то же время привить уважение к истории архитектуры нынешнему поколению.

В настоящее время культовые сооружения находятся в устойчивых планировочных узлах городского или сельского поселения с учетом православного канона, а также исторической справедливости в отношении своего аутентичного расположения. Они играют важную роль в формировании идентичности населенного пункта, позволяют виртуально окунуться в атмосферу религиозных традиций южного региона. Именно с первых культовых сооружений начиналось становление и формирование поселений Кубани.

Необходимо добавить, что важным шагом на пути возрождения духовности и исторического самосознания является строительство как внутриквартальных православных храмов в застройке поселений, так и на территории, прилегающей к учебным заведениям. В Краснодаре доказательством этому служит белоснежный храм с трехуровневой колокольней во имя святого мученика Иоанна воина (2000), возведенный на земельном участке, ранее находившемся в ведении филиала ВУНЦ ВВС им. Серова (рис. 5). Компактно расположенный православный храм

с благоустроенной территорией венчает собой входную центральную зону летного училища. Формообразующие принципы возведения культового сооружения заимствованы из Византии. В храме имеется отдельный предел, названный в честь иконы Божией Матери «Избавительница».

В основе установленного храма св. мученицы Татианы (2017) на территории Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина лежит стилизованный образец деревянного русского зодчества. Вся территория православного храма, обладающая ценным рекреационным потенциалом, гармонично взаимодействует с природным ландшафтом. Объемно-планировочные принципы построения храма отличаются рациональностью застройки, predetermined комплексным градостроительным анализом исследуемой территории высшего учебного заведения, разработанным генеральным планом, а также ограничением архитектурного объекта по высоте.

В перспективе развития ресурсный потенциал территории позволяет построить каменный храм с переоборудованием существующего деревянного для проведения надлежущего Таинства Крещения. Архитекторы

Ф. И. Афуксениди и О. С. Субботин разработали концептуальную модель храмового комплекса с учетом детального анализа объемно-пространственной и художественной составляющей будущих объектов на резервной территории, обеспечивая при этом архитектурно-пространственную композицию окружающей застройки и целостное образное восприятие культовых сооружений (рис. 6).

Заключение

Проведенное научное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: становление и развитие градостроительной структуры первоначальных поселений, а также систем расселения неразрывно связано со строительством православных храмов; культовое зодчество Кубани представляет собой сочетание древних приемов и канонов строительства с композиционными и художественными особенностями, свойственными для архитектуры южного региона. На Кубани исторически сложилась общность многонационального народа со своей культурой и вероисповеданием. Во многом благодаря православным храмам происходила уникальная пространственная организация поселения, формирование

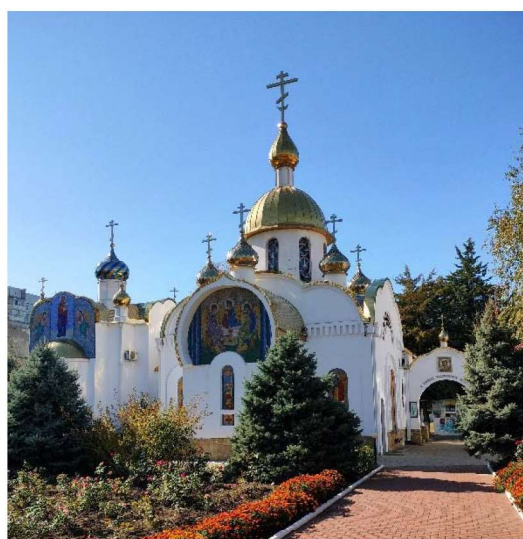

Рис. 5. Краснодар. Храм во имя св. мученика Иоанна Воина на ул. Дзержинского

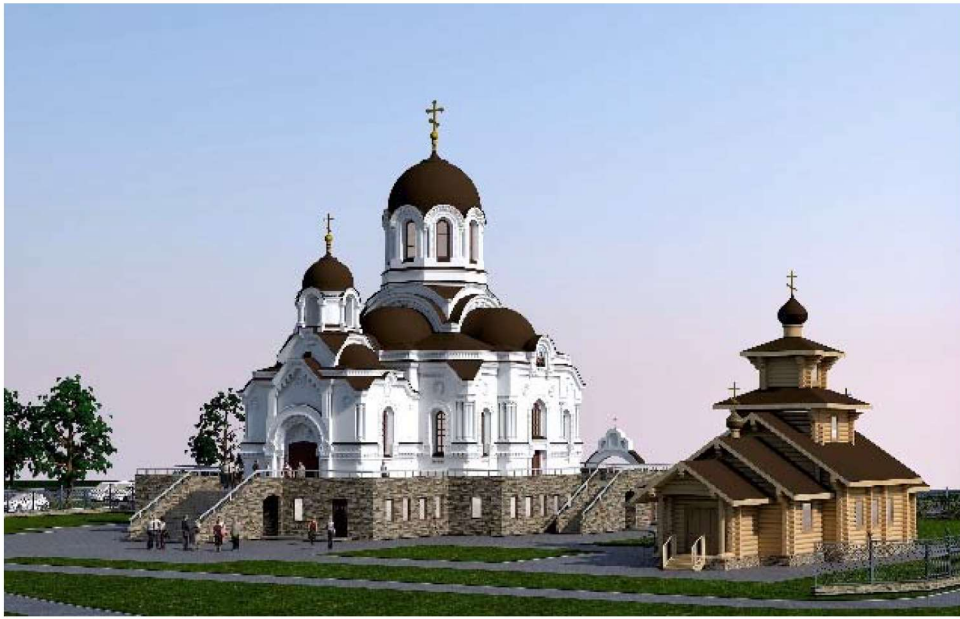

Рис. 6. Концептуальные решения храмового комплекса св. мученицы Татианы при КГАУ

населенного места, представляющее собой совокупность планировочных элементов, а именно направление основных улиц и надлежащее устройство площадей, построенных «на основе единой модели взаимодействия» [12, с. 225].

Основными принципами формирования православных храмов в историко-архитектурном аспекте организации данных объектов являются:

- принцип иерархически в искусстве храмосозидания, наполненный сакральными формами как во внешнем, так и во внутреннем облике культового сооружения;
- принцип планирования территориальной ценности храма в системе окружающей среды с учетом природного потенциала местности городского и сельского поселения;
- принцип устойчивости в культовом зодчестве, способный передавать будущим поколениям черты архитектурно-художественной композиции церковного пространства.

История архитектуры древнейших храмов, церквей, соборов, монастырей — история многовековой Кубани. С полным осно-

ванием можно утверждать, что данные объекты являются уникальными культурными и градообразующими центрами городских и сельских поселений в корреляции «эволюции градостроительной структуры» [13, с. 20] населенных пунктов Кубани. По праву храмовое строительство является особо значимым действием православных христиан и неотъемлемо от традиций и обычаев, заимствованных у предшествующих поколений.

При разработке архитектурно-планировочной концепции территориального образования следует особое внимание уделять градостроительной и композиционной значимости градоформирующих объектов, одними из которых являются православные храмы. «Масштабность, ритм, материалы, весь стиль добавлений» [14, с. 36], должны убедительно сочетаться с существующей планировочной концепцией. Архитектура южного региона привлекает внимание «уникальным богатством историко-архитектурного наследия» [15, с. 51], связанным с культовым зодчеством, а именно: богатое внутреннее убранство, изящные приемы декоративной композиции, классические мотивы из все-

возможных орнаментов и символик во взаимосвязи с православными канонами. Эти принципы должны находить отражение в проектах планировки территорий, при выполнении которых необходимо опираться на преемственность градостроительных традиций, на знание церковных правил. При этом учитываются стилистические особенности окружающей застройки, природного ландшафта, неповторимой исторической среды, в которой прослеживается «иерархичность ее построения» [16, с. 212] и устойчивость планировочной основы во взаимосвязи с архитектурно-композиционным обликом населенного пункта. Пространственная целостность поселения обусловлена степенью градостроительной связанности храмов и окружающих их архитектурных объектов. «Важное значение в достижении гармонического единства» [17, с. 8] в православном зодчестве состоит в согласованности решений фасадов и интерьеров культовых сооружений.

Библиографический список

1. Гусева А. В. Дорога к храму (памятники христианской культовой архитектуры Сочи). Сочи, 2007. 30 с.
2. Овчинникова Б. Б. Десять лет Лооской археологической экспедиции (1987–1997) // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1997. № 7. С. 119–123.
3. Короленко П. П. Первоначальное заселение черноморскими казаками Кубанской земли // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. 166 с.
4. Утраченные храмы Санкт-Петербурга: Опыт архитектурной реконструкции / авт.-состав. С. В. Семенов. СПб.: СПбГАСУ, 2021. 200 с.
5. Субботин О. С. История архитектуры православных храмов Черноморского побережья России // Жилищное строительство. 2013. № 10. С. 18–22.
6. Кубань православная-первозданная: фотоальбом. Тамань-Краснодар: Изд. И. Платонов, 2000. 97 с.
7. Селиверстов А. В. Все храмы города: иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара–Краснодара. Краснодар: Традиция, 2014. 331 с.
8. Ктиторев С. Н. Лики старого Армавира. Кубанское поселение на почтовой открытке начала XX века. Краснодар: Изд-во И. Платонов, 2010. 128 с.

9. Subbotin O. S. Architectural and planning principles of organization and reconstruction of coastal areas. Materials Science Forum. 2018. Т. 931. С. 750–753.

10. Селиверстов А. В. Все храмы края. В 2 т. Краснодар: Традиция, 2016. Т. 1. 336 с.

11. ГБУК КК «КГИАМЗ им. Е. Д. ФЕЛИЦЫНА». КМ ОФ–7511/31.

12. Митягин С. Д. Градостроительство. Эпоха перемен. СПб.: Зодчий, 2016. 280 с.

13. Субботин О. С. Реорганизация существующей жилой застройки в исторической среде поселений (на примере Краснодара) // Жилищное строительство. 2017. № 8. С. 20–24.

14. Касьянов В. Ф. Реконструкция жилой застройки городов. М.: АСВ, 2005. 223 с.

15. Субботин О. С. Архитектурно-планировочное наследие Сочи // Жилищное строительство. 2012. № 5. С. 48–51.

16. Щенков А. С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы. М.: ЛЕНАНД, 2011. 280 с.

17. Субботин О. С. Особенности реконструкции исторической застройки городского центра Краснодара // Жилищное строительство. 2011. № 4. С. 7–9.

References

1. Guseva A. V. *Doroga k khramu (pamyatniki khristianskoy kul'tovoy arkhitektury Sochi)* [The way to the temple (monuments of Christian cult architecture in Sochi)]. Sochi, 2007, 30 p.

2. Ovchinnikova B. B. *Desyat' let Looskoy arkhologicheskoy ekspeditsii (1987–1997)* [Ten years of the Loo archaeological expedition (1987–1997)] *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Ural State University*, Ekaterinburg, 1997, no. 7, pp. 119–123.

3. Korolenko P. P. *Pervonachal'noe zaselenie chernomorskimi kazakami Kubanskoy zemli* [The initial settlement of the Kuban land by the Black Sea Cossacks]. *Izvestiya OLIKO – Bulletin of OLIKO*, Ekaterinodar, 1899, iss. 1, 166 p.

4. Sementsov S. V. *Utrachennyye khramy Sankt-Peterburga: Opyt arkhitekturnoy rekonstruktsii* [The lost temples of St. Petersburg: The experience of architectural reconstruction]. St. Petersburg, SPbGASU Publ., 2021, 200 p.

5. Subbotin O. S. *Istoriya arkhitektury pravoslavnykh khramov Chernomorskogo poberezh'ya Rossii* [History of architecture of Orthodox churches of the Black Sea coast of Russia]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo – Housing Construction*, 2013, no. 10, pp. 18–22.

6. *Kuban' pravoslavnyaya-pervozdannaya. Fotoal'bom* [The orthodox-primordial Kuban. Photo album]. Taman'-Krasnodar, I. Platonov Publ. 2000, 97 p.
7. Seliverstov A. V. *Vse khramy goroda: illyustrirovannaya istoriya vseh khramov Ekaterinodara-Krasnodara* [All temples of the city. Illustrated history of all the temples of Ekaterinodar-Krasnodar]. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2014, 331 p.
8. Kitorov S. N. *Liki starogo Armavira. Kubanskoe poselenie na pochtovoy otkrytke nachala XX veka* Images of old Armavir. Kuban settlement on a postcard of the early XX century]. Krasnodar, I. Platonov Publ., 2010, 128 p.
9. Subbotin O. S. Architectural and planning principles of organization and reconstruction of coastal areas. *Materials Science Forum*, 2018, vol. 931, pp. 750–753.
10. Seliverstov A. V. *Vse khramy kraya* [All temples of the region]. In 2 vols. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2016, vol. 1, 336 p.
11. GBUK KK "KGIAMZ named after E.D. FELITSYN". KM OF-7511/31.
12. Mityagin S. D. *Gradostroitel'stvo. Epokha peremen* [Urban Planning. Epoch of Changes]. St. Petersburg, Zodchiy Publ. 2016, 280 p.
13. Subbotin O. S. *Reorganizatsiya sushchestvuyushchey zhiloy zastroyki v istoricheskoy srede poseleniy (na primere Krasnodara)* [Reorganization of existing residential development in the historical environment of settlements (on the example of Krasnodar)]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo – Housing Construction*, 2017, no. 8, pp. 20–24.
14. Kas'yanov V. F. *Rekonstruktsiya zhiloy zastroyki gorodov* [Reconstruction of residential development of cities]. Moscow, Assotsiatsiya stroitel'nykh vuzov Publ., 2005, 223 p.
15. Subbotin O. S. *Arkhitekturno-planirovochnoe nasledie Sochi* [Architectural and planning heritage of Sochi]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo – Housing Construction*, 2012, no. 5, pp. 48–51.
16. Shchenkov A. S. *Rekonstruktsiya istoricheskoy zastroyki v Evrope vo vtoroy polovine XX veka. Istoriko-kul'turnye problemy* [Reconstruction of historical buildings in Europe in the second half of XX century. Historical-cultural problems]. Moscow, Lenand Publ., 2011, 280 p.
17. Subbotin O. S. *Osobennosti rekonstruktsii istoricheskoy zastroyki gorodskogo tsentra Krasnodara* [Features of reconstruction of the historical development of the urban center of Krasnodar]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo – Housing Construction*, 2011, no. 4, pp. 7–9.